

Глава 12.2

Группа людей за обеденным столом молчала. Жуань Цинму встретил холодный взгляд Цинь Юаня и не уклонился от него, его улыбка стала еще более озорной.

Он прильнул и внимательно посмотрел в его пару темных глаз. "Я прав?"

В этот момент его прервал застенчивый голос Фан Ли. «Вот, я принес еду. Посмотрим, придется ли она тебе по вкусу?»

Он нес только две тарелки, и на кончике его носа выступил пот. Он осторожно поставил одну из тарелок перед Жуань Цинму, чувствуя, что ноги его теряют силу.

Жуань Цинму наконец отвел озорной взгляд и улыбнулся Фан Ли.

«Ты хорошо поработал».

Фан Ли неловко махнул рукой. «Ничего такого, давай поедим скорее».

Жуань Цинму взял палочки для еды, посмотрел на свою тарелку, и его лицо слегка застыло.

На гарнир было всего несколько сотен граммов жалкого белого риса и две порции овощей - тысяча жареных ростков фасоли и холодный огурец.

Фан Ли внимательно наблюдал за ним. «Два юаня и восемь. Я уложился в сумму, что ты сказал....»

Жуань Цинму сказал ему уложиться в три юаня, и он не осмелился добавить деньги без разрешения. Но было непросто купить на три юаня порцию приличной еды мальчику.

Одна куриная ножка уже стоила три юаня!

Цинь Юань слегка взглянул на тарелку Жуань Цинму, ничего не говоря, но у Фу Сонхуа не хватило совести смолчать, и он выпалил:

«Ты не в своем уме? Он тебе худеет, как девчонка что ли?»

Жуань Цинму посмотрел на него и опустил тонкие веки. "Ты идиот? Разве ты не видишь, что я беден?"

Фу Сонхуа, «.....»

Он никогда не видел, чтобы кто-то говорил о бедности так чертовски смело и уверенно.

Хотя он не любил Жуань Цинму, но его воспитание, в конце концов, было хорошим. Он не был таким уж злым и коварным. Увидев Жуань Цинму таким, он почувствовал смущение.

Черт с ним. Этот ублюдок был калекой, и его семейные обстоятельства были не очень хорошими. Разве он не был бы невеликодушным, если бы начал драку с этим человеком?

Фан Ли некоторое время колебался и взял два куса красной тушеной свинины, осторожно положив их на тарелку Жуань Цинму. «Это... я, я не смогу все съесть. Я взял слишком много».

Жуань Цинму посмотрел на него. «У тебя тоже всего несколько штук».

Фан Ли немного вспотел. «Я действительно не смогу столько съесть. Слишком жирно...»

Жуань Цинму больше не спорил. «О, ладно. Я отплачу тебе в следующем месяце».

Только что он небрежно припомнил и понял, что потратил почти триста юаней. За этот месяц он израсходовал меньше половины своих расходов на жизнь и по дороге сюда думал об этом.

Он не рассчитал деньги на покупку новых учебных материалов.

Он просчитался. В прошлой жизни он жил расточительством и тратил золотые слитки, как воду. Кто бы мог подумать, что теперь ему нужно планировать свои расходы на проживание на один или два месяца в пределах двухсот или трехсот юаней?

С другой стороны, Фу Сонхуа молча смотрел на этих двух людей, и его веки несколько раз дернулись.

Он многое узнал. Был ли в школе ещё один такой несчастный бедняк?

Одна порция красной тушеной свинины стоила всего четыре-пять юаней, но все равно требовала такой скромности между дружелюбным старшим братом и почтительным младшим братом. Было просто слишком жалко смотреть на них.

Как только он поднял глаза, Цинь Юань странно посмотрел на него со стороны.

Фу Сонхуа не понял, что он имел в виду, и спросил глазами. «?»

Цинь Юань равнодушно сказал: «Разве ты не говорил, что еще не наелся?»

Фу Суонхуа: ?

Он это сказал??

Цинь Юань нахмурился и снова взглянул на него. Выражение его глаз было спокойным. «Ты говорил. Если ты не пойдешь за едой, ее скоро уже не будет».

Фу Сонхуа и он смотрели друг на друга несколько секунд, и он внезапно все осознал. Он взял карточку и вскочил. «Правильно, верно, ах. Столовая такая дрянь. Блюда становится все меньше. Я снова голоден!»

Он стоял перед окном за несколькими популярными блюдами. После долгих раздумий в отчаянии он купил две куриных ножки и пять кусков свиных фрикаделек. Он положил их на чистую тарелку и отнес обратно.

«Вот, вот, такая встреча — тоже своего рода судьба. Кто увидит - тому долю, по одной на каждого». Он неохотно положил кусок свиной тефтели на тарелку Жуань Цинму и Фан Ли. Затем он повернулся к своим двум партнерам. «Я признаю поражение. Отчасти это была моя вина. Я угощу вас обоих куриной ножкой».

Мальчик с другой стороны, «??»

Серьезно?

Цинь Юань слегка заблокировал его руку. «Я сыт».

Мальчик с другой стороны попытался взять ножку, но увидел, как Цинь Юань пристально смотрит на него, как только он поднял глаза, с выражением: «Нет, ты не голоден». Внезапно его тоже осенило. «Я тоже сыт. Я больше не съем ни одной тертой картофелины».

Фу Сонхуа притворился, что рассердилась. "Блядь! Я купил их для вас обоих, но вы оба говорите, что уже сыты?»

Цинь Юань встал: «Я пойду. Ты можешь медленно поесть сам».

Фу Сонхуа как-то странно позвал его. «Эй, эй, подожди меня!»

Он проглотил свиную тефтельку в два или три укуса и даже не взглянул на Жуань Цинму, когда подтолкнул оставшуюся еду к Фан Ли. «Пожалуйста, пожалуйста, сделайте мне одолжение. Не выбрасывайте это. Оно чистое и еще не тронут!»

.....

Бай Цзин и несколько мальчиков из 9-го класса незаметно подошли к ним и уставились на тарелку широко раскрытыми глазами.

Два куса больших толстых куриных ножек и четыре куса блестящих больших свиных тефтелей.

Бай Цзин вытянул голову и нерешительно спросил: «Что тут такое?»

Фан Ли немного запнулся: «Нет, не знаю... Этот Фу Сонхуа настоял на том, чтобы угостить нас».

Хуан Я пристально посмотрел на куриную голень и вдруг хлопнул себя по голове. «Они тоже увидели ставки, вот и положили сюда слабительное?»

Жуань Цинму посмотрел на тарелки перед ним, на нескольких больших мальчиков поблизости и слегка улыбнулся.

Среди перешептывающихся и пытливых взглядов он неторопливо повысил голос и с улыбкой крикнул на фигуру какого-то человека вдалеке. «Возвращайся пораньше вечером. Я буду ждать тебя, ляжем спать вместе».

<http://bllate.org/book/14098/1239839>